

Глава 9

Ромия Маригана вернулась в свою комнату одна и терпеливо ждала Исона. Пока она ждала, она вспомнила женщину, с которой Исон счастливо разговаривал. «Если бы я стала такой же, как она, — подумала она, — то Исон тоже показал бы мне эту яркую улыбку».

И в конце концов, когда Исон вернулся, Ромия Маригана объявила ему, что она тоже женщина. Неуклюжими словами она отчаянно убеждала Исона, что будет стараться изо всех сил отражать поведение женщины, которой он улыбается, и быть похожей на неё. Даже когда она отчаянно пыталась воззвать Исона, подражая кокетливому движению её губ или её задумчивому взгляду, он никак не отреагировал. Он даже не улыбнулся ей той доброй улыбкой, которую адресовал той женщине, а лишь посмотрел с беспокойством.

Ромия Маригана снова услышала какой-то звук, исходящий изнутри неё самой.

Это был звук рушащегося мира. Звук того, как рушится её единственный мир.

Той ночью она вышла из своей комнаты.

Нисидзоно Юко

«Открытый мир Ромии Мариганы».

Как только у меня начались летние каникулы, я вернулся к своей вялой и однообразной повседневной жизни. Аруми-сан, которая, как всегда, часто бывала у нас в гостях, не спрашивала меня «в чём дело?», как это обычно бывало, а лишь посматривала на меня с беспокойством. Должно быть она поняла, что произошло, только по выражению моего лица и одинокому поведению. Я был благодарен ей за эту деликатность, которую она редко проявляла, но в то же время чувствовал себя немного одиноким. Я подумал, что та бесконечная жизнерадостность, которая была у Аруми-сан независимо от атмосферы, вероятно, была тем, в чём я нуждался прямо сейчас. Впрочем, с моей стороны было эгоистично желать этого от неё.

В основном я сидел взаперти в своей комнате и читал книги.

Мне больше нечего было делать. Так что я просто захожу в комнату Кэйсукэ и выбираю любую книгу, лежащую где-как, чтобы убить время.

Возможно, отчасти это было сделано из-за озлобленности на Синомэ.

Чем больше книг я прочитаю, тем больше стану похож на Кэйсукэ и тем ближе буду к сердцу Синомэ. Было бы ложью сказать, что у меня не было никаких давних чувств к ней, даже если сейчас уже слишком поздно это осознавать.

Когда наступил август, приближаясь к середине летних каникул, я проснулся рано утром, чтобы пойти в школу. Моим пунктом назначения была библиотека.

Школьная библиотека была открыта раз в неделю во время каникул, и члены библиотечного комитета по очереди обслуживали прилавки и помогали сортировать книги в складе. Поскольку посетителей было немного, каждый член комитета помогал в течение одного дня вместо обычной смены из двух человек.

И сегодня был день моей смены.

На самом деле мне было не до этого, но от работы никуда не деться.

Если бы я действительно захотел, я мог бы найти кого-то, кто подменил меня, но не было никого, кого я мог бы попросить подменить меня. Единственный человек, с которым я мог связаться из дома, чтобы попросить об этом, была Синомэ.

Проходя по школьной территории, я слышал оживлённые голоса людей из спортивных клубов, которые занимались тренировками.

Если бы я знал, то, возможно, вступил в один из этих клубов. Тогда я бы никогда не встретил Синомэ, и, вероятно, я мог бы забыть о своих проблемах, работая до седьмого пота, когда случались плохие вещи.

Когда я пришёл в библиотеку, то обнаружил, что библиотекарь Сиина-сан вяло читает книгу.

— Доброе утро.....

Сиина-сан, казалось, заметила меня только после того, как я окликнул её, и она закрыла книгу. Только тогда я увидел обложку того, что она читала. Это была не книга, а литературный журнал «Yotaka», — журнал, в котором дебютировала Синомэ.

— О, Минами-кун. Доброе утро.

Я взял ближайший стул и сел. Стараясь не смотреть на журнал, я спросил Сиину-сан:

— От меня требуется какая-нибудь работа?

Она помахала на себя журналом, как веером, и ответила:

— Ну, всё, что тебе нужно сделать, это постоять у прилавка, когда подойдут посетители. Но, похоже, со вчерашнего дня здесь почти никто не появлялся. Возможно, это из-за приближающегося прямо сейчас праздника Обон.

— Вот как...

Я машинально вздохнул. Будь я занят вместо этого, то мог бы отвлечь свой ум от всяких мыслей.

— Хм? Мне кажется или от тебя веет какой-то скукой? Ты что, поссорился с Юко-тян?

Когда она внезапно сменила тему, я слегка запаниковал.

— П-почему вы вдруг заговорили о ней.....

— Ась? Разве вы не встречаетесь? Я услышала об этом от Икехары-куна.

Я не мог скрыть своего удивления от того, как слух в исполнении Икехары мог так широко распусться. Тем не менее, я притворился спокойным и ответил ей.

— Да не, не то, чтобы мы встречались или что-то в этом роде. Просто это Икехара не так всё понял.....

Услышав мои слова, Сиина-сан опустила взгляд на журнал «Yotaka», который держала в руке.

— Вот как? А я уже уверилась, что это правда, и именно поэтому её литературный стиль несколько изменился.

— Литературный стиль?

Затем Сиина-сан пролистала журнал и показала мне одну страницу.

— Вот. Ты не читал это?

Её палец указал на имя «Нисидзоно Юко». Под большими словами «недавно написанный короткий рассказ» стояло название: «Открытый мир Роми Мариганы». Судя по всему, это была последняя публикация в «Yotaka».

— Нет, я ещё не видел.....

— Тогда тебе надо бы пойти и прочитать его. Готова поспорить, в исполнении Юко-тян он ощущается каким-то другим.

Однако, прежде чем я успел спросить у Сиины-сан, в чём именно разница, в библиотеку вошли двое абитуриентов, и она тихонько подтолкнула меня к прилавку. Несмотря на то, что она сказала мне, что мне «надо пойти и прочитать это», она не передала журнал мне, и я просто перестал думать об этом, сосредоточившись на работе.

Независимо от того, насколько эта история отличалась от обычной, было также не похоже, что отношения между Синомомэ и мной каким-либо образом изменятся.

Но, что ещё больше привлекло моё внимание, так это слова «недавно написанный короткий рассказ», которые вызывали у меня какое-то раздражение.

Зачем ты написала короткий рассказ? — подумал я. Разве мы «встречались» не для того, чтобы ты написала длинную новеллу. Не имеет значения, если это не к спеху, но разве ты не должна, по крайней мере, работать над длинной новеллой? И это после всего времени, что ты провела со мной.

Прошло больше двух месяцев с того дня, как мы с Синомомэ расстались в отеле. В это время она вообще не связывалась со мной. Ни звонков, ни сообщений. Короткий рассказ, опубликованный в «Yotaka», вероятно, писался в то время.

Скорее всего, я не стану его читать. У меня больше не было интереса читать работы Синомомэ. Они только заставят меня вспомнить всё, что случилось, и заставят меня почувствовать горечь.

Вяло закончив свою работу в библиотеке, я покинул школу.

Идя по улицам, я не переставая думал о новом рассказе Синомомэ. Я не буду его читать, — по крайней мере, так я думал. Но, несмотря на то, что я продолжаю убеждать себя в этом, комментарий Сиины-сан о «другом» продолжал задевать моё любопытство.

В конце концов ноги сами привели меня в небольшой книжный магазин в торговом районе.

Я прогуливался в поисках уголка с литературными журналами, когда...

— Извини, — чей-то голос окликнул меня, и я обернулась к молодому человеку. Я слегка наклонил голову в сторону знакомого лица, и он улыбнулся в ответ. — Мы не встречались раньше? — он продолжил говорить.

— Может быть... — у меня было такое же чувство, но я просто не могу вспомнить подробности и ответил вот так. Молодой человек снова легонько хихикнул.

— Если я правильно помню, ты одноклассник Юко-тян, правильно?

— А-а..... — с этими словами я наконец вспомнил, кто он такой. Он был редактором, отвечающим за «Синономэ». — Э-э-э... Аикава-сан, я прав?

— Совершенно верно. Ты идёшь домой с клубной деятельности? Наверное, было утомительно.

— Е-есть такое...

Какое странное место для встречи с незнакомцем, — подумал я. И прежде чем я понял...

— Может быть, у вас здесь встреча с Синономэ? — когда я спросил, он вяло покачал головой.

— Нет, у меня сегодня встреча кое с кем ещё. В этом районе живёт на удивление много писателей.

— Ясно...

Когда я узнал, что он здесь не для того, чтобы встретиться с Синономэ, я почувствовал облегчение.

Но что было несомненно, так это то, что ощущалась неловкость. Не то чтобы я был особенно близок с Аикавой. Когда он взял свой телефон, чтобы проверить время, я слегка поклонился и повернулась, чтобы уйти. Ну, я всегда могу купить журнал в другой день.

Однако, когда он увидел, что я собираюсь уходить...

— Ой, погоди, ты сейчас свободен? — спросил он.

— Вам что-то нужно?

— Похоже, что писатель, с которым я встречаюсь, сильно опоздает. Поскольку здесь мало чем можно заняться, чтобы убить время, я буду рад, если ты присоединишься ко мне за чашечкой кофе. И есть ещё кое-что, о чём я хотел бы тебя спросить.

— Ещё кое-что..... ? И о чём же?

Я всё равно спросил, несмотря на то, что имел общее представление о том, что это было. В конце концов, единственной точкой соприкосновения между мной и Аикавой была Синомэ.

— Ну так что, может обсудим это в кафе?

Не дожидаясь моего ответа, Аикава, похоже, принял моё молчание за согласие и быстро покинул книжный магазин. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Конечно, у меня была возможность отказаться от его предложения. И если бы я не слышал о том самом от Сиины-сан, я бы так и поступил. У меня не было никакой выгоды пить кофе с кем-то, с кем я не близок, а ещё это довольно неудобно.

Однако мне всё-таки было любопытно узнать о Синомэ. И я знал, что разговор с человеком, который знаком с Синомэ был кратчайшим путём к тому, чтобы узнать больше.

В кафе Аикава заказал кофе и глубоко вздохнул.

— Да уж, пунктуальные авторы — редкость, — пока он говорил, как ему показалось, смешивая шутку и свои истинные чувства, Аикава достал сигарету из пачки. — Не против, если я закурю?

— Конечно, я не против... я к этому привык, мой брат тоже курит.

— Ясно, извини за это.

До того как подали кофе, Аикава молча курил. Я задавался вопросом, сколько ему было. 26? 27? Или, может, даже старше?

Затем, словно дожидаясь, пока официантка закончит подавать нам кофе, он погасил сигарету и заговорил:

— Ты... э-э, напомни, как тебя зовут?

— Минами.

— Точно, Минами-кун. Ты случайно не встречаешься с Юко-тян?

Я невольно сглотнул, удивляясь, что даже Аикава-сан говорит такие вещи.

— ... Это Синомэ вам такое сказала?

— Не-е..... этот ребёнок не много говорит о себе. Мне просто интересно. Я подумал, может, у неё недавно появился парень или типа того.

Я мог себе представить, что Синомэ и Аикава встречались довольно часто, поскольку он был её редактором. Но было ли в Синомэ такое сильно изменение, что оно навело Аикава на мысль, что у неё появился парень?

По крайней мере, я никогда не наблюдал ничего подобного за то время, что «встречался» с ней.

— Кто знает... мне и самом не понятно.

Услышав мой ответ, он наклонил голову, как будто его предположение было неверным.

— Понимаю.....Я был отчасти уверен, что это правда был ты. Судя по тому, как она пишет.

— Как она пишет?

Теперь я был единственным, кто сбит с толку. Услышав мой ответ, Аикава закурил ещё одну сигарету.

— Ага. Видишь ли, до недавнего времени она писала длинную новеллу. И мальчик, который появился в ней, чем-то напомнил мне тебя.

— ... Длинная новелла? Не короткий рассказ?

— Именно. Но в итоге Юко-тян отказалась от рукописи, не успев её закончить. Скорее всего, она никогда больше не выйдет в свет.

Я безучастно уставился на Аикаву, который пожал плечами и отхлебнул кофе. Так или иначе, мой разум был в смятении.

То, что упомянула Сиина-сан, было коротким рассказом, опубликованным в журнале. А теперь Аикава говорит, что Синомэ писала ещё и длинную новеллу. Другими словами, это была другая работа, отличающаяся от той, что была опубликована в «Yotaka».

— Если бы ты встречался с ней, я бы попросил тебя уговорить её дописать новеллу. Если бы она была завершена, я почти уверен, что это был бы хит.

Мне следовало бы радоваться, что Синономэ пишет длинную новеллу. Вот почему мы всё-таки «встречались». Но я так и не понял, почему она её забросила. Одно дело, если бы её отклонил редактор, но даже наполовину законченная рукопись была высоко оценена Аикавой.

— Э-э, а как вы думаете, вы не могли бы мне дать прочитать незаконченную рукопись.....? — спросил я без особой надежды, и, как и ожидалось, Аикава покачал головой.

— Говорю же, это невозможно... даже если ты её друг, я не могу просто взять и передать такие данные постороннему человеку. Если ты действительно хочешь прочитать её, может попросишь её сам?

— Полагаю, тут вы правы.....

Я опустил голову, а он продолжил:

— Даже если ты не её парень, постарайся убедить её, пожалуйста. Потому что я правда верил, что это действительно интересная новелла.

После этого, прежде чем расстаться, мы лишь обсуждали разные темы, которые всплывали невпопад.

Когда я вернулся домой, Кэйсукэ сказал мне, что Аруми-сан не придёт. Я подумал о том, что прошляпил шанс получить журнал «Yotaka», и спросил Кэйсукэ.

— Слушай, ты покупал последний выпуск «Yotaka»?

Кэйсукэ, всё ещё поглощенный книгой в гостиной, просто наклонил голову к столу, на котором лежала стопка книг. Я просмотрел только что купленные книги и нашёл среди них журнал «Yotaka».

— Не возражаешь, если я возьму?

— Верни его поскорее. Я ещё не читал его.

— Конечно. Я не хочу готовить ужин сегодня вечером, так что состряпай себе

быстрорастворимую лапшу или чего-нибудь такого, хорошо? Свой ужин я приготовлю себе сам.

Увидев, что он кивнул в ответ, я взял журнал и пошёл в свою комнату.

Я бросил сумку и запрыгнул на кровать, даже не потрудившись переодеться. Я пролистал журнал и довольно быстро нашёл имя Нисидзоно Юко. «Открытый мир Ромии Мариганы». Как всегда, я ничего не мог сказать только глядя на название. Именно от этого, он испытал ощущение чего-то написанного Синомомэ.

Я прочитал эту историю по крупицам.

Молодая девушка с пограничной планеты была увезена незнакомым мужчиной, и она стала очарована им.

Чопорная проза напоминала стиль письма Синомомэ. Но эта работа действительно отличалась от всех её других работ, вышедших по сей день. Вероятно, это было связано с наличием отношений между мужчиной и женщиной. Во всех публикациях Синомомэ до сих пор не было ни одного элемента, в которых мужчину влекло к женщине или наоборот.

Однако эта часть работы, которую я читал, была сосредоточена именно на этом вопросе. Молодая девушка, которую влекло к мужчине, выстраивает мир внутри себя.

Мне приходилось останавливать себя, чтобы не перевернуть следующую страницу бесчисленное количество раз. Я просто не могу остановиться.

Как ни странно, я проникся к главной героине рассказа — молодой девушке с оригинальным именем Ромия Маригана — чувством сопереживания.

Я просто не могу не уловить себя на мысли, что я, кто испытывает чувство влечения к Синомомэ в одностороннем порядке, при этом совершенно не понимая её, частично совпадаю с образом молодой девушки из истории.

Сами посмотрите, разве этот персонаж не полностью представляет меня?

В процессе наших «свиданий» и совместного времяпрепровождения, могла ли она полностью проникнуть в моё сердце? А потом, может быть, она взяла эти чувства и вложила их в молодую девушку как сюжет?

Я просто не могу не думать так.

Когда девушка подглядела за мужчиной, весело беседующим с незнакомой женщиной, она почувствовала, как рушится устоявшийся в ней мир — другими словами, её чувства.

Это почти наверняка соответствовало тому, что я наблюдал за разговором Кэйсукэ и Синомэ и чувствовал себя обделённым.

Чтобы убедиться в этом, я тщательно прочёл каждое слово.

Но по мере того, как я приближался к концу рассказа, я начал чувствовать, что что-то не так.

Неужели это действительно то, что она написала, увидев моё сердце насквозь?

Неужели можно так тонко разобраться в своих чувствах, даже если ты писатель?

Во-первых, не может ли быть такое, что она написала его полностью из своего воображения? В конце концов, всё сводится к тому, что это повествование. Не то чтобы это публицистическое произведение.

Но я прочитал все работы, написанные Синомэ, и даже услышал её собственное мнение. Синомэ принципиально создаёт свой сюжет из собственных знаний и опыта. Трудно было представить, что она напишет историю с нуля. Все эти причудливые миры, мысли и эмоции персонажей историй, которые она до сих пор писала, казались ей всего лишь посредниками между ними.

И зная это, я думал так, читая эту короткий рассказ.

Тогда откуда Синомэ знает, как изобразить эти эмоции?

Неужели она шпионила за мной в мельчайших подробностях, чтобы написать эту историю? Но даже это было невозможно, при простом наблюдении за мной. На самом деле, когда я избегал её из-за моего раздражения за Кэйсукэ и её разговоры, она не выглядела так, будто она понимала причину моего чувства. Я не сказал ей о причине даже в самом конце.

Дочитав, я достал мобильник.

Я задумался над тем, что печатать, и в конце концов остановился на этом...

«Не против, если я тебе позвоню?».

Не прошло и нескольких минут с тех пор, как я отправил письмо, как мой телефон завибрировал. Я поднял телефон, думая, что она ответила на сообщение, но обнаружил, что вместо этого она звонила...

— Ам, алло.....?

Когда я нервно пробормотал что-то в трубку, то услышал, как Синомэ ответила так же нерешительно:

— Э-э, что-то случилось.....?

Я был так удивлён этим внезапным звонком, что совершенно забыл, что собирался сказать.

— Ах, подожди минутку. Давай начнём заново. В этот раз я тебе перезвоню! — однобоко заявил я и оборвал разговор.

Затем я сделал несколько глубоких вдохов.

После этого я перезвонил ей и сначала извинился за то, что так резко прервал разговор.

— Эм, извини... я просто не был готов, что ты так внезапно позвонишь.

— П-понятно...

В отличие от меня, кто немного успокоился, я мог сказать исходя из робкого голоса Синомэ, что она до сих пор нервничает.

— Я прочитал его. Твой новый короткий рассказ.

Услышав это, она на некоторое время замолчала.

— Ясно... Спасибо.

И ответил тихим голосом:

— Ага...

Я понимал, что по-прежнему пребываю в оцепенении. То, что я говорил, было полной неразберихой. Я хотел поговорить не об этом. Не вдаваясь в тему короткого рассказа, я продолжил:

— Кстати, я сегодня встретил Аикаву-сана.

— Э.....?

— Мы случайно встретились в книжном магазине. И вот как-то так я узнал, что ты пишешь длинную новеллу.

По тишине я понял, что Синономэ была потрясена. Я задавался вопросом, о чём она сейчас думала. Надеюсь, она не чувствовала себя обеспокоенной или подавленной. Я продолжал ждать с этими волнениями в своём сердце.

— Если ты не против, я надеялся, что ты дашь мне прочесть её.....

— Я-я не могу.

Её ответ прозвучал быстрее, чем я ожидал.

— Я не могу... показать её тебе...! Он незакончена и ... кроме того, она не очень хорошо написана.....

— Но я слышал от Аикавы-сана, что прочитанное им — довольно годно.....

— Н-нет..... Я не могу дать тебе увидеть её.....

Я никак не ожидал, что она будет так против того, чтобы я её читал. Но, увидев её реакцию, я, напротив, почувствовал себя счастливым.

— Если ты так не хочешь..... то я не настаиваю...

Услышав мои слова, она вздохнула с облегчением.

— Но взамен, у меня есть просьба.

Когда я продолжил говорить, я почувствовал, что Синономэ снова нервничает.

— К-какая...?

Я сделал глоток и медленно продолжил говорить, тщательно подбирая слова...

— Я хочу..... встретиться завтра.

Некоторое время Синономэ молчала. Я сам того не осознавая крепче сжал телефон в руке. Если она откажет, это будет конец всему. Может быть, у неё была назначена встреча или что-то в этом роде. Но даже в этом случае я надеялся, что она не откажет. Сделай она это — и я,

вероятно, больше никогда не сделаю шаг вперёд. У меня не хватало смелости.

Тишина, казалось, длилась целую вечность. Я слышал, как стучит моё сердце в ушах, точно так же, как в тот раз, когда я был наедине с Синономэ. Я наострил уши и стал ждать её ответа.

Я слышал, как она еле слышно шевелит губами. Закрыв глаза, я попытался представить себе движение её губ. На другом конце провода раздался голос Синономэ:

— Хорошо..... Давай.....

— Т-тогда я пришлю тебе сообщение позже. О времени и месте.

— Ладно.....

После того, как я закончил звонок, я внезапно почувствовал себя обессиленным.

Подумать только, что я закончу вот так, даже не сказав ничего, что хотел бы сказать. Я разочарован собственной жалостью. Но даже в этом случае я чувствую, что могу продолжать двигаться вперёд ещё какое-то время.

Я положил трубку и вытер рукавом пот с виска.

Затем я открыл «Yotaka» и снова начал читать короткий рассказ Синономэ.

У меня было такое чувство, что эта история станет моей самой любимой. Было бы здорово, если бы это произошло. И чтобы это произошло, мне завтра нужно было встретиться с Синономэ, несмотря ни на что.

Я выбрал кафе, в котором всегда встречались я и Синономэ.

Я был так взволнован, что пришёл довольно рано, но через пять минут появилась Синономэ. Когда она увидела меня, её глаза расширились от удивления.

— ... Ты рано, — сказала она, садясь напротив меня.

— Почему-то мне казалось, что сегодня я не должен опаздывать, — когда я ответил, она слегка рассмеялась.

— ... Я тоже, почему-то.

Я ждал, что Синономэ закажет себе выпить, но после этого не мог подобрать нужных слов. Всякий раз, когда я смотрел ей в лицо, я вспоминал о том, что произошло в отеле, и не мог избавиться от чувства неловкости.

— Эм... знаешь... насчёт того...

Это были единственные слова, которые я смог выдать из себя, почесывая затылок. Напротив меня, Синономэ только слушала, не говоря ни слова.

— Я к тому, что..... ну-у...

Я скрестил руки на груди и задумался. Да о чём же мне тогда говорить? Я чувствовал, что должен чётко передать ей то, что хотел сказать, но, когда дело дошло до этого, я заколебался. Синономэ почувствовала тревогу, увидев мою нерешительность, но всё равно сидела прямо и смотрела на меня.

— З-знаешь...

— Д-да?

В этот момент официантка принесла кофе, и наш разговор оборвался. Я снова сжал губы после того, как мой импульс был прерван. Синономэ по-прежнему смотрела прямо на меня, не отвлекаясь на свой кофе.

— Для начала, почему бы нам не выпить?

По моему предложению она начала механически размешивать сахар в кофе.

Когда я смотрел на неё, я мыслил словно в тумане. Ах, так вот оно что.

Вероятно, мы оба были похожи. Несмотря на то, что мы были разного пола и что обстоятельства, в которых мы оказались, были совершенно разными, в некоторых смыслах мы были одинаковы. Особенно то, как мы оба были слабы духом.

Эта мысль заставила меня немного успокоиться, и я подождал, пока Синономэ сделает глоток, прежде чем заговорить.

— Знаешь, я зол.

— Э.....?

Наверное, это заявление её шокировало. В конце концов, я чувствовал то же самое, даже при том, что я тот, кто сказал это. Прежде чем она успела что-то сказать, я продолжил.

— И всё из-за того, что ты решила забросить рукопись для новеллы из-за каприза... поступая так, разве это не означает, что вся моя помощь была напрасной?

— Ах, мне очень жаль...

На самом деле я не собиралась говорить таким резким тоном, как будто действительно злилась, но Синомэ затонула на своём месте с опущенным лицом. Казалось, она хотела что-то сказать в своё оправдание, но я помешал ей, не дав ей времени заговорить. Если бы я это сделал, то почувствовал, что никогда не смогу перейти к реальной теме.

— Но если ты чувствуешь, что не готова к этому, то, наверное, ничего не поделаешь. В конце концов, писать-то тебе.

Синомэ посмотрела на меня так, словно пыталась понять мои истинные чувства. Я мягко улыбнулся. Я надеялся, что этого будет достаточно, чтобы хоть немного развеять её беспокойство.

— Поэтому у меня к тебе предложение...

После этих слов я сглотнул слюну. Синомэ пристально посмотрела на меня. Образ девушки со странным именем Ромия Маригана и Синомэ наложились друг на друга в моём сердце. Эта история изображала не меня. Возможно. Определённо.

Тогда кого же? Кто был моделью для девушки, чьё «я» целиком и полностью поддерживал этот единственный мужчина, и которая боялась не знать, что он думает?

Ответ был очевиден, других вариантов не было. Это была сама Синомэ.

Что, если этот короткий рассказ изображал чувства Синомэ — её чувства того времени, когда мы «встречались», не означало ли это, что она испытывала точно такие же чувства, что и я? Что, если, как я думал, она была очарована Кэйсукэ, она точно так же думала, что я влюблён в Аруми-сан — хотя, если это было правдой в прошлом — и чувствовала себя противоречиво?

— Пока ты не напишешь новеллу, которой будешь довольна...

Но даже в этом случае у меня не было подтверждения. Я не могу быть полностью уверен, что это было именно так. Вот почему я могу сказать это только таким образом.

— Я хочу встречаться с тобой до тех пор.

Глаза Синономэ мгновенно расширились.

— Э.....? — и она невольно вскрикнула от удивления. Я молча смотрел на неё в ответ.

Я молился, чтобы она услышала меня, потому что не хочу повторять это ещё раз. Мне потребовалось немало решимости, чтобы произнести эти слова. Мне было бы слишком стыдно повторять их снова.

Синономэ несколько раз посмотрела налево-направо, прежде чем сказать:

— А..... Э-э-эм...

Какое-то время она продолжала заикаться, заставляя меня нервничать.

— Ну так что...?

Не в силах повторить эти слова, я спросил вместо этого вот так, заставив её выпрямиться на стуле и выглядеть как ученица начальной школы, которая вынуждена сидеть прямо.

— Э-э... ну... т-тогда, давай.....

Я не мог не улыбнуться, когда она сказала это, и отвесил глубокий поклон. Один только этот ответ принёс мне радость и облегчение. Я также рассматривал возможность её отказа. Но, увидев, что Синономэ выглядит как благодаривший меня ребёнок, вся моя нервозность растаяла и растеклась, как вода.

— Ты определённо немного изменилась, — пробормотал я.

— Э.....? В-в каком смысле? — она удивлённо наклонила голову.

— Да не, ничего такого.

— Ой... хорошо. Извини.

Меня бы очень расстроило, если бы она продолжала извиняться. Я ни в чём её не винил.

— Всё нормально, тебе не за что извиняться. В конце концов, такой ты мне больше нравишься.

Я смог сказать это так небрежно только потому, что Синономэ развеяла моё беспокойство.

Она смущённо опустила голову. Казалось, что её щеки тоже слегка покраснели. Хотя, возможно, это тоже было моё воображение, заставляющее меня думать, что это так.

— С-спасибо...

— Давай сходим ещё куда-нибудь, пока летние каникулы не закончились. Поскольку конец не за горами, во всех местах, вероятно, тоже не будет так людно.

Синономэ улыбнулась...

— Да.....

И ответил лёгким кивком.

Мы вышли из кафе и направились на станцию.

Пройдя половину пути, я протянул руку, чтобы взять её за руку. Синономэ не отвергла её.

Мы разошлись на станции, молча прогуливаясь, просто чувствуя тепло друг друга нашими руками. Честно говоря, мне хотелось проводить больше времени вместе, но спешить было некуда. Мы уже пообещали встретиться в ближайшее время, и я также смогу видеться с ней каждый день, как только начнутся занятия в школе.

Когда я вернулся домой, Аруми-сан подошла поприветствовать меня.

Снимая обувь у входа, я тихо пробормотал кое-что Аруми-сан, которая в последнее время не задавала слишком много вопросов из-за моего недавнего уныния.

— Аруми-сан.

— М? Что такое?

Я ответил ей с небольшим колебанием.

— У меня появилась девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/42025/942017>